

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

DOI: 10.24833/0869-0049-2018-1-60-78

Александр Михайлович СОЛНЦЕВ

Российский университет дружбы народов (РУДН)
Миклухо-Маклая ул., 6, Москва, 117198, Российская Федерация
solntsev_am@rudn.university
ORCID: 0000-0002-9804-8912

ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. *Изменение климата – это важнейший мегатренд, который оказывает мультипликативный эффект на суверенитет государств (особенно контрастно это видно на примере малых островных развивающихся государств, чьи территории в ближайшее время могут исчезнуть – уйти под воду); вынужденное перемещение населения как внутри государств, так и за их пределы («экологические беженцы», «климатические беженцы»); увеличение нагрузки на природные ресурсы; рост числа стихийных бедствий; опустынивание и дефицит воды. Противодействовать изменению климата можно только сообща на международном уровне и в соответствии с международным правом. Поскольку проблема изменения климата стала достаточно недавно обсуждаться на международном уровне, то появилась острая необходимость в создании новых и адаптации имеющихся международно-правовых актов. В результате консенсуса позиций развитых и развивающихся государств в 1992 г. появилась Рамочная конвенция ООН по изменению климата, затем, в 1997 г., – Киотский протокол, а в 2015 г. – Парижское соглашение. В рамках ежегодных конференций сторон этих международных соглашений принимаются десятки решений, обладающих рекомендательной силой, но оказывающих существенное влияние на поддер-*

жание международного режима противодействия изменению климата. Более того, в различных отраслях международного права (международном праве прав человека, международном экономическом праве, международном воздушном праве, международном морском праве) принимаются акты обязательного и рекомендательного характера с целью предотвращения изменения климата и адаптации к свершившимся изменениям.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. *Настоящее исследование основано на значительном объеме материалов, включая международно-правовые акты, акты рекомендательного характера, национальное законодательство Российской Федерации, а также современные доктринальные исследования российских и зарубежных авторов. Методологическую основу исследования составили общенаучные (метод логического и системного анализа, диалектический метод, методы дедукии и индукции) и частнонаучные (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический методы, метод правового моделирования и прогнозирования) методы познания.*

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. *В ходе проведенного исследования автор проанализировал различные международные акты обязательного и рекомендательного характера, обобщил док-*

тринальные позиции, выдвинутые российскими и западными правоведом и изложенные в отечественной и зарубежной научной литературе, предложил внести изменения в российское законодательство с целью соответствия международному праву в сфере противодействия изменению климата. В статье обобщаются рассматриваемые подходы и делаются выводы относительно позиционирования Российской Федерации и США по отношению к формированию международно-правового режима противодействия изменению климата.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. Международно-правовые документы в сфере противодействия изменению климата как обязательного, так и рекомендательного характера принимаются в области международного экологического права, международного права прав человека, международного воздушного права, международного морского права, международного экономического права. Это говорит о том, что сегодня складывается международно-правовой режим противодействия изменению климата. Борьба с изменением климата тесно взаимосвязана с Целями в области устойчивого развития (2016–2030), что также необходимо учитывать в процессе реализации международного и национального права. Причем к реализации положений международно-правовых актов при-

зываются не только государства и международные межправительственные организации, но и неправительственные акторы (крупные города, ТНК, НПО). Делается вывод о необходимости детального отслеживания изменений, происходящих на международной арене в части борьбы с изменением климата, участия в них Российской Федерации с целью выработки отечественным законодателем собственной позиции в отношении регулирования тех или иных вопросов, связанных с противодействием изменению климата.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международное экологическое право, изменение климата, противодействие изменению климата, Парижское соглашение 2015 г., Цели в области устойчивого развития (ЦУР)

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Солнцев А.М. 2018. Изменение климата: международно-правовое измерение. – Московский журнал международного права. № 1. С. 60–78.
DOI: 10.24833/0869-0049-2018-1-60-78

Настоящая статья подготовлена при поддержке гранта РНФ, проект 16-18-10315, в Санкт-Петербургском государственном университете.

INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL LAW

DOI: 10.24833/0869-0049-2018-1-60-78

Alexander M. SOLNTSEV

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6, ul. Miklukho-Maklaya, Moscow, Russian Federation, 117198
solntsev_am@rudn.university
ORCID: 0000-0002-9804-8912

CLIMATE CHANGE: INTERNATIONAL LEGAL DIMENSION

INTRODUCTION. *Climate change is the most important megatrend, which has a multiplier effect on the following: sovereignty of States (especially in contrast to the example of small island developing States whose territories may soon disappear – “to go under water”), forced displacement of the population both within States and outside (“environmental refugees”, “climate refugees”), increasing pressure on natural resources, increasing the number of natural disasters, desertification and water deficiency. It is possible to combat climate change only jointly at the international level and in accordance with international law. Since the problem of climate change has recently been discussed in the international field, there is an urgent need to create new instruments in international law and to adapt existing instruments. As a result of the consensus of positions of developed and developing States in 1992, the UN Framework Convention on Climate Change, then in 1997 by the Kyoto Protocol, and in 2015 – the Paris Agreement. Dozens of decisions are issued at the annual Conferences of the parties to these international agreements, which have a recommendatory force, but which have a significant impact on the maintenance of the international regime for combating the climate change. Furthermore, in various branches of international law (international human rights law, international economic law, international air law, international maritime law), mandatory and recommendatory acts are adopted to prevent climate change and adapt to the happened changes.*

MATERIALS AND METHODS. *This study is based on a significant amount of materials, including international legal acts, recommendatory acts, national legislation of the Russian Federation, as well as modern doctrinal studies of Russian and foreign authors. The methodological basis of the research is the general methods of cognition (method of logical and systematic analysis, dialectical method, methods of deduction and induction) and specific methods of science (historical legal, comparative legal and formal legal methods, method of legal modeling and forecasting), and the method of legal forecasting.*

RESEARCH RESULTS. *In this research the author analyzed various international mandatory and recommendatory instruments summarized the doctrinal positions of Russian and Western legal scholars*

and set out in domestic and foreign scientific literature, proposed amendments to Russian legislation to comply with international law in the field of combating climate change. The article summarizes the approaches under consideration and draws conclusions regarding the positioning of the Russian Federation and the United States in relation to the formation of an international legal regime for combating climate change.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *International legal documents on combating climate change, both binding and recommendatory, are adopted in the field of international environmental law, international human rights law, international air law, international maritime law, international economic law. This shows that today there is an international legal regime to combat climate change. The combating climate change is closely interconnected with the Sustainable Development Goals (2016–2030), which should also be taken into account in the implementation of international and national law. Moreover, not only States and international intergovernmental organizations, but also non-governmental actors (large cities, TNCs, NGOs) are being called to implement the provisions of international legal instruments. It is concluded that there is a necessity to closely monitor the ongoing changes in the international field in the fight against climate change, the participation of the Russian Federation in them in order to develop their own position regarding the regulation of various issues related to combating climate change.*

KEYWORDS: *international environmental law, climate change, combating climate change, the 2015 Paris Agreement, Sustainable Development Goals (SDG)*

FOR CITATION: Solntsev A.M. Climate Change: international legal dimension. – *Moscow Journal of International Law*. 2018. No. 1. P. 60–78.
DOI: 10.24833/0869-0049-2018-1-60-78

ACKNOWLEDGEMENTS: The article is written with the support of the Russian Science Foundation, Project No. 16-18-10315, at Saint Petersburg State University.

1. Введение

Изменение климата – глобальный вызов современности. С его последствиями мы сталкиваемся в разных сферах деятельности как на национальном, так и на глобальном уровнях. Кто-то отчаянно выступает за немедленную и стремительную борьбу с изменением климата, не желая самостоятельно повторить судьбу мамонтов и динозавров, исчезнувших с лица Земли, а кто-то придерживается так называемого климатического скептицизма, подвергая сомнению научный консенсус об антропогенном изменении климата. При этом иногда приводится цитата из пятой главы «Евгения Онегина» А.С. Пушкина: «Зимы ждала, ждала природа. Снег выпал только в январе». Данные строки свидетельствуют, что и в начале XIX в. мог еще не выпасть снег в декабре, но никто не говорил об изменении климата.

Так или иначе, но под действием этих противоборствующих сил вот уже 30 лет ведутся напряженные международные переговоры в сфере противодействия изменению климата¹. Иногда успешные, иногда не очень. Вырабатываются политико-правовые концепции в процессе диалога развитых и развивающихся государств. Причем последние пытаются во всем обвинить первых и получать от них финансовую помощь для борьбы с изменением климата, а также упрощенный доступ к «зеленым» технологиям.

Интересно отметить, что исторически выбросы парниковых газов были действительно намного выше в развитых государствах. Именно этот подход был зафиксирован в Киотском протоколе, приложение к которому включало шкалу, отражающую количественные обязательства по ограничению или сокращению выбросов со стороны конкретных развитых государств (Индии и Китая там не было). Тем не менее, по данным на 2012 г., развивающиеся страны произвели более половины выбросов углекислого газа в мире, причем только на Индию и Китай пришлось одна треть [Brunnée 2018:7]. Таким образом, хотя выбросы углекислого газа в большинстве промыш-

ленно развитых стран по-прежнему значительно превышают темпы роста в большинстве развивающихся стран, прогнозируется, что выбросы крупных развивающихся стран будут продолжать расти. В 2005 г. Китай превзошел США как крупнейший в мире эмитент CO₂, в 2013 г. его доля в глобальных выбросах составила 29% по сравнению с США (15%) и ЕС (11%). В расчете на душу населения выбросы в Китае (7,4 т) практически совпадают с выбросами в ЕС (7,3 т), но это по-прежнему значительно ниже уровня выбросов на душу населения в США (16,6 т) [Oliver et al. 2014]. Безусловно, последствия изменения климата могут оказать несоизмеримо большее воздействие на развивающиеся страны, многие из которых особенно уязвимы (прежде всего, малые островные развивающиеся государства²). Развитые государства имеют значительно больший экономический и технологический потенциал, что позволяет не только уменьшать выбросы парниковых газов, но и принимать меры для адаптации к последствиям изменения климата. В довершение надо сказать, что развивающиеся страны воспринимают проблему изменения климата как часть более масштабной картины исторической и экономической несправедливости, требуя, чтобы промышленно развитые государства несли основное бремя борьбы с изменением климата. В свою очередь многие развитые государства настаивают на участии развивающихся стран в решении практических вопросов противодействия изменению климата.

Отношение к изменению климата может являться и серьезным козырем в предвыборной президентской гонке. Так, президент США Дональд Трамп объявил в июне 2017 г. о выходе США из Парижского соглашения 2015 г., исполняя свое предвыборное обещание.

2. Международно-правовая основа противодействия изменению климата

В качестве мер противодействия изменению климата на международной арене предпринимаются следующие шаги: по предотвращению даль-

¹ См.: Русакова Ю.А. Проблемы международной экологической безопасности и поиск дипломатических путей их преодоления на современном этапе (на примере международных переговоров по климату). Дисс. ... канд. ист. наук. М.: МГИМО. 2017.

² Малые островные развивающиеся государства (*Small Island Developing States*) составляют отдельную официальную категорию государств, выделяемую ООН (см.: Резолюция ГА ООН от 14 ноября 2014 г. «Программа действий по ускоренному развитию малых островных развивающихся государств («Путь Самоа»)» – итоговый документ Третьей международной конференции по малым островным развивающимся государствам. – *Документ ООН A/RES/69/15*. Доступ: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_development.shtml (дата обращения: 11.03.2018))

нейшего изменения; по адаптации к изменению климата для ограничения вредных последствий; финансовые и другие меры для противодействия этому процессу и адаптации к его последствиям, а также меры по содействию и продвижению имплементации и соблюдению соответствующих норм на национальном уровне. Все эти действия предусмотрены в разных международных документах, причем как юридически обязательных, так и рекомендательного характера (приняты сотни решений на ежегодных конференциях сторон Рамочной конвенции по изменению климата, Киотского протокола и Парижского соглашения).

Глобальный характер участия всех государств мира в международных переговорах подтверждает значимость противодействия изменению климата. К Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 г. (РКИК) присоединились сегодня 197 государств мира (напомним, что государствами – членами ООН являются 193 государства). В отчетный период Киотского протокола (1 января 2008 г. – 31 декабря 2012 г.) международно-правовой режим борьбы с изменением климата показал свою эффективность. И хотя попытки продления этого срока в виде Дохийской поправки 2012 г. пока не оправдали себя (к марту 2018 г. ее ратифицировали 110 государств из 144 необходимых для вступления в силу³), принятие Парижского соглашения в 2015 г. и изумительно быстрое его вступление в силу уже в октябре 2016 г. (к марту 2018 г. его ратифицировали 175 государств⁴) показывают несомненную заинтересованность международного сообщества сплоченно противодействовать изменению климата в рамках ООН. Парижское соглашение по своей структуре и по объему полномочий очень интересно с точки зрения не только международного экологического права, но и всего международного права в целом. Недавно изданный постатейный комментарий к Парижскому соглашению подтверждает данный тезис [The Paris Agreement... 2014].

Напомним, что в сентябре 2015 г. международное сообщество утвердило новую повестку

дня в области устойчивого развития на период 2016–2030 гг. под названием «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»⁵ (далее – Повестка дня), в которой определены 17 целей в области устойчивого развития (ЦУР), сопровождаемых 169 задачами. Цель 13 напрямую касается противодействия изменению климата и формулируется как «принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями». Кроме того, ряд задач из других целей тоже касается вопросов изменения климата.

Отметим, что борьба с изменением климата нередко упирается в нехватку денежных средств и отсутствие доступа к новым, «зеленым» технологиям. Реализация ЦУР, в частности, имеющей для нас первоочередное значение цели 13, предполагает существенное финансирование на системной основе. Меры по финансированию реализации ЦУР были определены в Аддис-Абебской программе действий 2015 г.⁶ Поэтому в Повестке дня прямо отмечается, что реализация ЦУР может быть обеспечена в интересах устойчивого развития с помощью конкретных мер и действий, изложенных в Аддис-Абебской программе действий, «которая является неотъемлемой частью Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», причем «осуществление в полном объеме Аддис-Абебской программы действий имеет огромное значение для реализации целей и задач в области устойчивого развития» (п. 40 Повестки дня). Согласно п. 62 Повестки дня «Аддис-Абебская программа действий способствует решению задач в отношении средств осуществления, закрепленных в Повестке дня до 2030 г., дополняет их и содействует их адаптации к конкретным условиям. В ней затрагиваются вопросы национальных государственных ресурсов, национального и международного частного бизнеса и финансирования, международного сотрудничества в целях развития, международной торговли как движущей силы развития, долга и приемлемого уровня задолженности, решения системных вопросов, науки, техники, инноваций и наращивания по-

³ Статус см.: United Nations Treaty Collection. URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsq_no=XXVII-7-c&chapter=27&lang=en (accessed date: 11.03.2018).

⁴ Статус см.: United Nations Climate Change. URL: <http://unfccc.int/2860.php> (accessed date: 11.03.2018).

⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи от 25 сентября 2015 г. № 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.». – *Документ ООН от 21 октября 2015 г. A/RES/70/1*.

⁶ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 27 июля 2015 г. № 69/313. Аддис-Абебская программа действий Третьей международной конференции по финансированию развития (Аддис-Абебская программа действий). – *Документ ООН от 17 августа 2015 г. A/RES/69/313*.

тенциала, а также данных, мониторинга и последующей деятельности».

Теперь, когда мы проанализировали роль Аддис-Абесской программы действий в достижении ЦУР, перейдем к рассмотрению конкретных финансовых мер, предложенных в ней для противодействия изменению климата. В п. 60 Программы говорится: «Мы вновь подтверждаем важность выполнения в полном объеме принятых обязательств по международным конвенциям, в том числе по вопросам изменения климата и связанным с этим общемировым проблемам. Мы признаем, что финансирование из всех источников, в том числе государственных и частных, двусторонних и многосторонних, а также из альтернативных финансовых источников, необходимо будет активизировать применительно к инвестициям во многих областях, включая низкоуглеродное и климатоустойчивое развитие. Мы отмечаем, что в контексте значимых мер по смягчению последствий и обеспечению прозрачности осуществляемых решений развитые страны приняли на себя обязательство совместно обеспечить к 2020 году мобилизацию из всевозможных источников 100 млрд долл. США в год для удовлетворения потребностей развивающихся стран. Мы признаем необходимость в транспарентных методологиях отчетности применительно к финансированию мероприятий по борьбе с изменением климата и приветствуем работу, которая проводится в контексте Рамочной конвенции ООН об изменении климата». И главную роль в этом будет играть Зеленый климатический фонд⁷ – крупнейший фонд, специализирующийся на проблемах климата, который начал принимать решения об утверждении проектов и программ в 2015 г. Совет Фонда стремится к равному соотношению в долгосрочном плане между субсидиями, предоставляемыми на цели смягчения последствий изменения климата и на цели адаптации к нему, и к тому, чтобы до 50% средств, выделяемых на цели адаптации, направлялись особо уязвимым странам, включая наименее развитые страны, малые островные развивающиеся государства и африканские страны.

Обеспечить долговечность результатов деятельности в области противодействия измене-

нию климата возможно только при устойчивом финансировании, и развивающиеся государства планируют опираться на международную помощь. Вместе с тем США, объявив о выходе из Парижского соглашения в 2017 г., зафиксировали свою позицию о том, что они прекращают выплаты Фонду, куда планировали ранее внести 3 млрд долл.⁸ Безусловно, такой шаг подрывает международные договоренности, в том числе в сфере финансирования развития, и положения Аддис-Абесской программы действий. Вместе с тем Фонд продолжает работать. Например, в октябре 2017 г. он выделил Казахстану 110 млн долл. для реализации проектов по возобновляемым источникам энергии: развитию использования солнечной, ветровой энергии, биогаза и малой гидроэнергетики, а также на модернизацию и укрепление электросетей в целях расширения интеграции возобновляемых источников энергии⁹.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время создана прочная международно-правовая основа противодействия изменению климата в международном экологическом праве (РКИК с двумя протоколами к ней), объединяющая большинство государств мира. Существенной проблемой являются вопросы финансирования противодействия изменению климата, зафиксированные в том числе в Аддис-Абесской программе действий. Осложняет дело позиция США, отказывающихся платить взносы в Зеленый климатический фонд.

3. Меры по противодействию изменению климата за пределами Парижского соглашения

Несмотря на многочисленные усилия международного сообщества, даже вступление в силу Парижского соглашения не спасает климат в долгосрочной перспективе. В 2017 г. в рамках Программы ООН по окружающей среде был подготовлен Доклад (далее – Доклад ЮНЕП), согласно которому миру срочно нужно активизировать шаги по дальнейшему сокращению прогнозируемых на 2030 г. выбросов на 25%, поскольку с принятием Парижского соглашения

⁷ Зеленый климатический фонд. URL: www.greenclimate.fund/home (accessed date: 10.03.2018).

⁸ США прекращают выделять средства в «зеленый климатический фонд». – *РИА Новости*. Доступ: <https://ria.ru/world/20170602/1495728171.html> (дата обращения: 11.03.2018).

⁹ Подробности см.: «Зеленый» климатический фонд выделил Казахстану \$110 млн. – *ИА Регнум*. Доступ: <https://regnum.ru/news/2331043.html> (дата обращения: 11.03.2018).

мир по-прежнему движется в направлении повышения температуры на 2,9–3,4 °С в течение этого столетия¹⁰. Доклад ЮНЕП содержит выводы о том, что в 2030 г. ожидаемый объем выбросов достигнет 54–56 Гт в пересчете на углекислый газ, что значительно выше уровня 42 Гт, который необходим для создания возможности ограничить глобальное потепление в этом столетии до 2 °С. Иными словами, объем выбросов в 2030 г. превысит необходимый для ограничения глобального потепления до 2 °С уровень на 12–14 Гт. Одна гигатонна примерно эквивалентна выбросам, генерируемым транспортом ЕС (включая авиацию) в течение года.

Ученые пришли к согласию в том, что ограничение глобального потепления в этом столетии до 2 °С (по сравнению с доиндустриальными уровнями) уменьшит вероятность более интенсивных бурь, более продолжительной засухи, повышения уровня моря и других последствий изменения климата. Успех в достижении более низкого целевого показателя в 1,5 °С позволит лишь сократить, но не устранить эти последствия.

Согласно расчетам, даже если Парижское соглашение будет осуществлено в полном объеме, прогнозируемые на 2030 г. выбросы поставят мир перед перспективой повышения температуры в этом столетии на 2,9–3,4 С. Задержка активных мер на несколько ближайших лет, вероятно, приведет к утрате перспективы достижения целевого показателя в сдерживании температуры до 1,5 °С, даст больше возможностей для блокирования отказа от углеродоемких технологий и увеличит затраты на переход к моделям развития с низким уровнем выбросов в глобальном масштабе в более поздний период.

Тем не менее в Докладе ЮНЕП о разрыве в уровнях выбросов представлена оценка технологий и возможностей поиска способов дальнейшего сокращения в требуемых масштабах, в том числе посредством участия негосударственных субъектов, ускорения темпов повышения энергоэффективности и их взаимной увязки с целями устойчивого развития.

Негосударственные субъекты (частный сектор, города, регионы, группы граждан, коренные народы) могут помочь уменьшить уровни выбросов, что даст возможность сократить указанный

разрыв на несколько гигатонн к 2030 г. в сельском хозяйстве и транспорте при условии, что значительное число инициатив достигнуто своих целей и не станут заменой другим действиям.

Повышение энергоэффективности представляет собой еще одну область, инвестиции в которую могли бы принести значительные плоды. В 2015 г. капиталовложения в повышение энергоэффективности увеличились на 6% и составили 221 млрд долл. США, что указывает на уже принимаемые меры.

С целью повышения эффективности противодействия изменению климата в процесс регулирования сегодня включаются различные организации и международные соглашения. В этом отношении отмечается, что РКИК с протоколами не единственный международно-правовой «центр борьбы» с изменением климата, а скорее средство взаимодействия с несколькими другими элементами сложной международной системы управления противодействием изменению климата [Betsill et al. 2015:1]. В целом это адекватно вписывается в современное международное экологическое право, которое можно описать как сложную систему, состоящую из децентрализованной сети взаимодействующих норм, договоров и институтов, которые постоянно адаптируются к внешним изменениям [Kim, Maskey 2014:10].

Спасать климат сегодня могут не только государства. К этому процессу присоединяются разные субъекты и акторы международного права. Например, Европейский союз (единственный участник РКИК и протоколов к ней – региональная организация) [Peeters 2016a:183], Большая двадцатка (США, будучи членом этого форума, не участвует в сотрудничестве по данному направлению)¹¹. Страны БРИКС также близки сегодня к выработке совместных действий в сфере противодействия изменению климата и разработке совместных обязательств [Gladun, Dewan 2016:40].

Кроме того, возможно, наиболее значительная тенденция в правоприменении в международном экологическом праве состоит в появлении широкого спектра неформальной нормотворческой деятельности под эгидой международных экологических соглашений, включая и РКИК с

¹⁰ The Emissions Gap Report 2017. A UN Environment Synthesis Report. URL: <https://www.unenvironment.org/resources/emissions-gap-report> (accessed date: 11.03.2018).

¹¹ G20 leaders' statement on climate change highlights rift with US. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/jul/08/g20-climate-change-leaders-statement-paris-agreement> (accessed date: 11.03.2018).

Киотским протоколом и Парижским соглашением. Как указывает канадский профессор Ютта Бруни, растущее чувство неотложности в отношении различных глобальных экологических проблем стало причиной увеличения количества принятых решений в рамках ежегодных конференций сторон международных экологических соглашений [Brunnée 2002]. В этом проявляется непрерывный процесс взаимодействия государств-участников. В рамках РКИК и дополнительных протоколов к ней ежегодно принимается около двух десятков решений (например, на 22-й конференции сторон в 2017 г. было принято 22 решения), таким образом, уже были утверждены сотни решений.

Более того, сегодня появляются акты доктринальной кодификации, относящиеся к «мягкому» праву. К таковым относятся Принципы Осло по обязательствам в сфере изменения климата [Oslo... 2015], разработанные группой экспертов в 2015 г., и Юридические принципы в сфере изменения климата, принятые в рамках Ассоциации международного права в 2014 г.¹²

Таким образом, даже если Парижское соглашение будет осуществлено в полном объеме, то, согласно научным данным, климат все равно продолжит изменяться. С целью укрепления механизма противодействия изменению климата принимаются соответствующие политико-правовые меры как путем принятия решений на конференциях сторон РКИК и протоколов к ней, так и за пределами ООН. Более того, множество климатосберегающих мер внедряются в рамках других международных экологических соглашений и других отраслей международного права.

4. Отражение проблематики изменения климата в других международных экологических соглашениях

Сегодня большинство глобальных экологических соглашений адаптируются к проблематике

изменения климата, принимают документы обязательного или рекомендательного характера, чтобы внести свой вклад в эту сферу.

Крупным достижением в международном экологическом праве считается принятие в октябре 2016 г. 197 странами *кигалийских поправок* к Монреальскому протоколу по веществам, разрушающим озоновый слой, которые позволяют сократить выбросы вредных парниковых газов. Кигалийские поправки нацелены на резкое снижение использования гидрофторуглеродов (ГФУ). Согласно предварительным исследованиям, реализация поправок в полном объеме может сократить темпы глобального потепления еще на 0,5 °С, несмотря на то, что темпы сокращения объемов выбросов не начнут уменьшаться вплоть до 2025 г. [Абашидзе и др. 2018:36].

Изменение климата, вызванное повышенными выбросами парниковых газов, уже сказалось и, с учетом их темпов и масштаба, будет и далее сказываться на биоразнообразии как непосредственно, так и в сочетании с другими приводными механизмами, вызывающими изменения. Есть немало доказательств воздействия изменения климата на сокращение биоразнообразия. Животный и растительный мир уже вынужден приспосабливаться к переменам в климате как путем изменения мест обитания, жизненного цикла, так и путем выработки новых физических признаков. Для решения этих проблем ведется диалог между секретариатами и органами Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г. и РКИК с протоколами, принимаются документы рекомендательного характера¹³.

Подобные процессы идут и в рамках других международных экологических соглашений, например Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях 2001 г.¹⁴

Таким образом, можно констатировать, что в рамках глобальных экологических соглашений принимаются меры по адаптации к изменению климата, ведется диалог между секретариатами

¹² ILA Legal Principles Relating to Climate Change 2014. URL: <http://www.ila-hq.org/index.php/committees> (accessed date: 11.03.2018).

¹³ Action Pledge by the Ad hoc Technical Expert Group on Biodiversity and Climate Change Convened under the Convention on Biological Diversity. URL: http://unfccc.int/files/adaptation/sbsta_agenda_item_adaptation/application/pdf/cbd_actionpledge.pdf (accessed date: 11.03.2018); The Lima Declaration on Biodiversity and Climate Change. 2017. URL: <https://www.cbd.int/doc/publications/cbd-ts-89-en.pdf> (accessed date: 11.03.2018).

¹⁴ Climate Change and POPs. URL: <http://chm.pops.int/Implementation/Publications/BrochuresandLeaflets/tabid/3013/Default.aspx> (accessed date: 11.03.2018); Persistent Organic Pollutants Review Committee, 7th meeting, Geneva, 10–14 October 2011. Implications of the study on climate change and persistent organic pollutants Implications of the study on climate change and persistent organic pollutants. – *UN Document*. UNEP/POPS/POPRC.7/7. URL: <http://chm.pops.int/TheConvention/POPsReviewCommittee/Meetings/POPRC7/POPRC7Documents/tabid/2267/ctl/Download/mid/7441/Default.aspx?id=221&ObjID=12502> (accessed date: 11.03.2018).

и органами этих соглашений (включая РКИК), принимаются соответствующие международные акты рекомендательного характера.

5. Отражение проблематики изменения климата в различных отраслях международного права

Меры по адаптации к негативным последствиям изменения климата находят отражение во многих отраслях современного международного публичного права.

Прежде всего, надо отметить тот факт, что, согласно научным данным, существует реальная угроза исчезновения ряда малых островных развивающихся государств (Вануату, Кирибати, Мальдивы, Маршалловы Острова, Соломоновы Острова, Тувалу) в результате повышения уровня Мирового океана, вызванного глобальным изменением климата. Соответственно, встанет вопрос о суверенитете этих «исчезнувших» государств: останется ли он с исчезновением территории как важнейшего признака государственности? Появятся и другие вопросы: например, повлечет ли исчезновение государств пересмотр делимитации морских пространств в результате фактического изменения исходных линий? Останется ли гражданство у «экологических беженцев» из этих государств? [Хахина 2016b:410] В этом случае у государств, которые страдают от неблагоприятных последствий изменения климата, встанут вопросы ответственности к «виновникам», призвать к которой они могут через международные суды и квазисудебные органы (например, через Комитет по соблюдению Парижского соглашения или Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам) [Хахина 2016а, Белоцкий 2014].

В настоящее время была зафиксирована лишь одна попытка запроса консультативного заключения в Международном суде ООН. В 2011 г. Конференция малых островных развивающихся государств по инициативе Палау выступила за обращение в Международный суд ООН для получения консультативного заключения по вопросу о том, несут ли государства международную ответственность за выбросы парниковых газов. Формулировка вопроса звучала следующим

образом: «Существует ли международное обязательство государств по обеспечению того, чтобы любая деятельность в пределах границ их территории, связанная с выделением парниковых газов, не наносила ущерба другим государствам?»¹⁵ Эта инициатива не была поддержана большинством государств в Генеральной Ассамблее ООН. В целом нельзя исключать, что подобный запрос будет повторен, и вынесение консультативного заключения Международным судом ООН в будущем окажет позитивное влияние на решение проблемы изменения климата [Bodansky 2017]. Сложность в данном случае состоит в доказательстве причинно-следственной связи между деятельностью и причиненным вредом, т.е. того, что выбросы парниковых газов конкретного государства привели к затоплению данной исчезающей островной страны.

Это вопросы ближайшего будущего, но и сегодня уже многое сделано в различных отраслях международного права с целью борьбы с изменением климата.

5.1. Международное право прав человека

Впервые проблематика изменения климата стала рассматриваться в ракурсе правозащитной тематики с 2008 г.¹⁶ Официальное начало дискуссии было положено 28 марта 2008 г., когда была принята без голосования резолюция Совета ООН по правам человека № 7/23 «Права человека и изменение климата»¹⁷. В Резолюции говорилось, что Совет по правам человека обеспокоен тем, что изменение климата создает непосредственную и далеко идущую угрозу для людей и общин во всем мире и имеет последствия для полного осуществления прав человека, а также признает, что изменение климата является общечеловеческой проблемой, которая требует глобального решения.

Более того, сегодня вопросы изменения климата находят отражение в деятельности договорных органов по правам человека, в том числе благодаря расширительному толкованию ими Международных пактов о правах человека, что находит отражение в принимаемых заключительных замечаниях по докладам государств и решениях по жалобам.

Изменение климата как экологическая проблема потенциально оказывает негативный

¹⁵ Palau seeks UN World Court opinion on damage caused by greenhouse gases. URL: <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=39710#.Wmelckhl-Uk> (accessed date: 22.01.2018).

¹⁶ Солнцев А.М. *Защита экологических прав человека: учебное пособие*. 2-е изд. М.: РУДН. 2015. С. 125.

¹⁷ Резолюция Совета ООН по правам человека от 28 марта 2008 г. № 7/23 «Права человека и изменение климата» Доступ: http://ap.ohchr.org/documents/R/HRC/resolutions/A_HRC_RES_7_23.pdf (дата обращения: 11.03.2018).

эффект на следующие права человека: на достаточное жилище, на достаточный жизненный уровень и на доступ к воде.

Действительно, проблема изменения климата поднимает множество вопросов и несет угрозу массового нарушения прав человека. Так, в Резолюции подчеркивалось, что забота о людях занимает центральное место в усилиях по обеспечению устойчивого развития и что для справедливого удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений в области развития и окружающей среды требуется осуществление права на развитие. Малоимущие во всем мире, особенно проживающие в районах высокого риска, чрезвычайно уязвимы для воздействия изменения климата и, как правило, более ограничены в отношении возможностей адаптации. Вместе с тем низкорасположенные и другие малые островные страны, страны с низинными прибрежными, засушливыми и полузасушливыми районами или районами, подверженными наводнениям, засухе и опустыниванию, и развивающиеся страны с неустойчивыми горными экосистемами особенно подвержены неблагоприятному воздействию изменения климата.

Изменение климата вносит существенную новизну в трактовку понятия «беженец», поскольку в документах рекомендательного характера, а также в доктрине международного права появились термины «экологические беженцы», «климатические беженцы» [Иванов, Бекяшев 2013; Хахина 2016а] в отношении групп жителей, вынужденно перемещенных в результате неблагоприятных последствий изменения климата.

Парижское соглашение 2015 г. – это первый многосторонний международный договор, текст которого содержит ссылки на обязательства государств в области защиты прав человека. В Соглашении говорится, что стороны должны «при осуществлении действий в целях решения проблем, связанных с изменением климата, уважать, поощрять и принимать во внимание свои соответствующие обязательства государств в области прав человека». Несмотря на то что данное

положение содержится только в преамбуле и не создает новых отдельных правовых обязательств сторон, нельзя не учесть его важность. Хотя ссылки на права человека уже появлялись в решениях конференций сторон РКИК¹⁸, включение такого положения в преамбулу Соглашения имеет политический и моральный вес и создает прямую связь между обязательствами по климатическому режиму и теми обязательствами, которые стороны взяли на себя в соответствии с международным правом прав человека и национальным законодательством [Adelman 2018]. Таким образом, ожидается, что стороны будут толковать свои обязательства по Парижскому соглашению с учетом других существующих обязательств по правам человека, касающихся таких вопросов, как участие общественности в принятии решений, а также права женщин и коренных народов.

Проблема изменения климата затрагивает права коренных народов мира как уязвимой категории населения [Abidin 2015]. В Парижском соглашении 2015 г. дважды упоминается проблематика особой роли коренных народов в противодействии изменению климата. В преамбуле говорится: «...признавая, что изменение климата является общей озабоченностью человечества, Сторонам следует, при осуществлении действий в целях решения проблем, связанных с изменением климата, уважать, поощрять и принимать во внимание... права коренных народов, местных общин...» Более того, деятельность по адаптации к изменению климата должна «основываться... на традиционных знаниях, знаниях коренных народов и системах местных знаний...» (п. 5 ст. 7 Парижского соглашения). Несмотря на то что роль традиционных знаний уже признавалась в более ранних решениях конференций сторон¹⁹, ссылка на нее в Соглашении открывает путь для более широкого участия носителей традиционных знаний в международной борьбе с изменением климата. Этот потенциал подкрепляется решением 21-й Конференции сторон создать платформу для обмена опытом местных общин и

¹⁸ Доклад Конференции Сторон о работе ее шестнадцатой сессии, состоявшейся в Канкуне с 29 ноября по 10 декабря 2010 года. Часть вторая: Меры, принятые Конференцией Сторон на ее 16-й сессии. Доступ: <http://unfccc.int/resource/docs/2010/cop16/rus/07a01r.pdf> (дата обращения: 11.03.2018).

¹⁹ См., например: Доклад Конференции Сторон о работе ее 16-й сессии, состоявшейся в Канкуне с 29 ноября по 10 декабря 2010 г. Часть вторая: Меры, принятые Конференцией Сторон на ее 16-й сессии. Доступ: <http://unfccc.int/resource/docs/2010/cop16/rus/07a01r.pdf> (дата обращения: 11.03.2018); Доклад Конференции Сторон о работе ее 17-й сессии, состоявшейся в Дурбане с 28 ноября по 11 декабря 2011 г. Часть вторая: меры, принятые Конференцией Сторон на ее 17-й сессии. Доступ: <http://unfccc.int/resource/docs/2011/cop17/rus/09a01r.pdf> (дата обращения: 11.03.2018).

коренных народов и совместного использования передовой практики предотвращения изменения климата и адаптации к нему²⁰.

Постепенно формируется и судебная практика в этой области. Примером может служить практика межамериканской системы защиты прав человека. Представители двух коренных народов обратились с ходатайством в Межамериканскую комиссию по правам человека против Канады о том, что бездействие государства в отношении изменения климата привело к нарушениям их прав человека (инуиты против США и Канады в 2005 г.²¹ и атабаски против Канады в 2013 г.²²) [McCrimmon 2016; Jaimes 2015]. Хотя трудно точно понять, почему «инуитская петиция» потерпела неудачу (в ноябре 2006 г. ходатайство было отклонено, поскольку Комиссия не установила факта нарушения прав, защищенных Американской декларацией прав и обязанностей человека). Тем не менее «атабасканская петиция» имеет больше шансов на успех из-за изменений в законодательстве и сосредоточения сути петиции именно на выбросах черного углерода (продукт неполного сгорания угля, дизельного топлива, биотоплива и биомассы, является самым сильным светоабсорбирующим компонентом взвешенных частиц²³) в качестве причины изменения климата в полярных областях. Особое звучание решение Комиссии может получить в свете принятого в феврале 2018 г. Консультативного заключения Межамериканского суда по правам человека²⁴, в котором зафиксирована прямая связь между неверной государственной политикой в сфере борьбы с изменением климата и нарушением прав человека.

Есть определенная специфика и в неблагоприятном воздействии изменения климата на

коренные народы, проживающие в Российской Федерации. Процесс изменения климата влияет на окружающую среду Крайнего Севера – места проживания коренных малочисленных народов России, усугубляя эффект нескольких факторов: прямого воздействия деятельности по освоению территории, загрязнения из местных и удаленных источников, ведения лесного хозяйства на промышленной основе и пастбищного животноводства [Аверина 2014:27]. Например, сокращение снежного покрова как следствие потепления климата будет способствовать миграции видов растений и животных к северу, вследствие чего некоторые районы тундры на континенте могут исчезнуть, что, в свою очередь, означает появление неудовлетворительных условий для оленеводства. Поэтому климатические изменения, приводящие к тому, что лед образуется намного позднее, чем обычно, или неоднократно в течение зимнего периода тает, ставят под угрозу сохранение и развитие оленеводства.

5.2. Международное морское право

Согласно оценкам Международной морской организации (ИМО) кумулятивный выброс парниковых газов от морских судов составляет около 900 млн т²⁵. С одной стороны, это сравнительно мало – 2,7% глобального количества выбросов парниковых газов, но с другой – предполагается, что к 2050 г. это число может удвоиться или утроиться, если не будут приняты меры по снижению выбросов²⁶.

С целью снижения выбросов в 2011 г. были приняты поправки к Приложению VI Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 г., измененной Протоколом 1978 г. к ней (МАРПОЛ 73/78) [Yubing 2016:3]. В Приложении VI появилась новая глава 4 «Пра-

²⁰ Пункты 134–136 Решения 1/CP.21. URL: http://unfccc.int/meetings/paris_nov_2015/session/9057/php/view/decisions.php#c (accessed date: 11.03.2018).

²¹ Inuit Circumpolar Conference, Petition to the Inter-American Commission on Human Rights Seeking Relief from Violations Resulting from Global Warming caused by Acts and Omissions of the United States (December 7, 2005). URL: http://earthjustice.org/sites/default/files/library/legal_docs/petition-to-the-inter-american-commission-on-human-rights-on-behalf-of-the-inuit-circumpolar-conference.pdf (accessed date: 11.03.2018).

²² Petition to the Inter-American Commission on Human Rights Seeking Relief from Violations of the Rights of Arctic Athabaskan Peoples Resulting from Rapid Arctic Warming And Melting Caused by Emissions of Black Carbon by Canada. URL: http://earthjustice.org/sites/default/files/AAC_PETITION_13-04-23a.pdf (accessed date: 11.03.2018).

²³ Выбросы черного углерода: воздействие и смягчение последствий. Доступ: https://new.wwf.ru/upload/iblock/1b0/02_black_carbon_emissions_twopager_final_12march2013_rus_2.pdf (дата обращения: 11.03.2018).

²⁴ Inter-American court of human rights “Environment and human rights”. Advisory Opinion OC-23/17 of November 15, 2017. Requested by the Republic of Colombia. URL: http://www.corteidh.or.cr/cf/Jurisprudencia2/busqueda_opiniones_consultivas.cfm?lang=en (accessed date: 11.03.2018).

²⁵ Third IMO GHG Study 2014. Executive Summary and Final Report. URL: <http://www.imo.org/en/OurWork/Environment/PollutionPrevention/AirPollution/Documents/Third%20Greenhouse%20Gas%20Study/GHG3%20Executive%20Summary%20and%20Report.pdf> (accessed date: 11.03.2018).

²⁶ Ibidem. P. 127–147.

вила энергоэффективности для судов», которая сделала обязательным Индекс проектирования энергоэффективности (EEDI) для новых судов и План энергоэффективности судов (SEEMP) для всех судов. Эти положения вступили в силу 1 января 2013 г. и применимы ко всем судам более 400 т валовой вместимости.

В дополнение к поправкам 2011 г. к Приложению VI к МАРПОЛ 73/78 Комитет по защите морской среды ИМО в октябре 2016 г. утвердил Дорожную карту для разработки всеобъемлющей стратегии ИМО по сокращению выбросов парниковых газов с судов²⁷. Она предусматривает первоначальную стратегию сокращения выбросов парниковых газов. Итоговая стратегия будет принята в 2018 г. Дорожная карта имеет целью улучшение энергоэффективности судов.

5.3. Международное воздушное право

Гражданская авиация производит незначительные выбросы – примерно 1,3% от глобальных выбросов, но эта цифра может вырасти в 4–6 раз к 2050 г., если не будут приняты меры, направленные на противодействие изменению климата в рамках Международной организации гражданской авиации (ИКАО)²⁸. С 2010 г. ИКАО занимается вопросами изменения климата и с тех пор сделано немало. Наибольшие результаты были достигнуты за последние два года.

На пленарном заседании 39-й сессии Ассамблеи ИКАО 6 октября 2016 г. было достигнуто соглашение о новой глобальной системе рыночных мер в целях контроля эмиссии CO₂ международной авиации²⁹. Система ИКАО, касающаяся компенсации и сокращения выбросов углерода для международной авиации (CORSIA), была разработана в дополнение к корзине мер по сокращению эмиссии, которые сообщество воздушного транспорта уже применяет в целях сокращения эмиссии CO₂ от международной авиации. В нее включены технические и эксплуатационные улучшения и достижения в области производства и использования устойчивых альтернативных видов авиационного топлива. Реализация системы CORSIA начнется с пилотного

этапа (2021–2023 гг.), за которым последует первый этап (2024–2026 гг.). Участие в двух начальных этапах будет добровольным, а следующий этап (2027–2035 гг.) охватит все участвующие государства. Некоторые исключения были сделаны для наименее развитых стран, малых островных развивающихся государств, развивающихся стран, не имеющих выхода к морю и государств с очень низкими уровнями деятельности международной авиации.

Совет ИКАО принял новый Стандарт на эмиссию CO₂ самолетов, который будет способствовать уменьшению воздействия авиационной эмиссии парниковых газов на глобальный климат, 6 марта 2017 г.³⁰ Наряду с вышеупомянутой договоренностью о новой системе компенсации и сокращения выбросов углерода для международной авиации (CORSIA) новый Стандарт на эмиссию CO₂ самолетов подтверждает ведущую роль и конкретные действия авиатранспортного сектора, направленные на обеспечение устойчивого и экологически ответственного будущего гражданской авиации во всем мире.

Меры по ограничению эмиссии CO₂ воздушных судов, содержащиеся в новом томе III Приложения 16 «Охрана окружающей среды» к Чикагской конвенции о международной гражданской авиации 1944 г., представляют собой первый в мире глобальный отраслевой стандарт на сертификацию конструкций самолетов, регламентирующий эмиссию CO₂. К новым типам конструкций воздушных судов этот стандарт начнет применяться с 2020 г., а к типам конструкций воздушных судов, находящихся в производстве, – с 2023 г. В дальнейшем без существенной модернизации конструкции выпуск изготавливаемых в настоящее время воздушных судов, которые к 2028 г. не будут соответствовать этому стандарту, должен быть прекращен.

5.4. Международное экономическое право

Целый комплекс проблем, связанных с изменением климата встает в международном экономическом праве. В период действия Киотского протокола был крайне актуальным вопрос тор-

²⁷ Progress made in developing GHG strategy for international shipping. URL: http://www.imo.org/en/MediaCentre/PressBriefings/Pages/28Progress_made_in_developing_GHG_strategy.aspx (accessed date: 11.03.2018).

²⁸ Top 3 misconceptions about CORSIA. URL: https://www.icao.int/environmental-protection/Pages/A39_CORSIA_FAQ6.aspx (accessed date: 11.03.2018).

²⁹ Достигнуто историческое соглашение по сокращению эмиссии международной авиации. Доступ: <https://www.icao.int/Newsroom/Pages/RU/Historic-agreement-reached-to-mitigate-international-aviation-emissions.aspx> (дата обращения: 11.03.2018).

³⁰ Совет ИКАО принимает новый авиационный стандарт на эмиссию CO₂. Доступ: <https://www.icao.int/Newsroom/Pages/RU/ICAO-Council-adopts-new-CO2-emissions-standard-for-aircraft.aspx> (дата обращения: 11.03.2018).

говли квотами на выбросы парниковых газов в контексте обязательств по международным экономическим соглашениям. Все большую актуальность приобретает вопрос о соответствии нормам ВТО мер, направленных на энергосбережение и использование альтернативных источников энергии³¹. Например, можно отметить уже несколько споров в Органе по разрешению споров ВТО по поводу соответствия «зеленых» субсидий нормам ВТО. Это жалобы Японии и ЕС к Канаде (DS412); США по поводу поддержки Индией производителей солнечных батарей (DS452) и Китая к ЕС по поводу предоставления рядом стран – членов Европейского союза (в частности, Италией и Германией) льготных тарифов производителям чистой энергии (DS456). Остановимся подробнее на первом деле. Спор касался программы штата Онтарио по предоставлению специальных льготных тарифов, по которым закупается электричество у производителей электроэнергии, использующих возобновляемые источники энергии, в частности энергию ветра и солнца, при условии задействования этими производителями определенной доли местного оборудования в создании и развитии инфраструктуры для выработки электроэнергии. Жалобы Японии и ЕС основывались на нарушении Канадой принципа национального режима (ст. III:4 ГАТТ-1994 и ст. 2.1 Соглашения по инвестиционным мерам, связанным с торговлей (ТРИМС)). Апелляционный орган ВТО поддержал вывод третьей группы о том, что программа канадского штата Онтарио не соответствует правилам ВТО, поскольку нарушен принцип национального режима. В этом споре остался неразрешенным вопрос: считаются ли меры государственной поддержки производителей чистой энергии субсидиями? Хотя он является ключевым с точки зрения практического применения политики, направленной на борьбу с изменением климата во многих странах³².

5.5. Международное право интеллектуальной собственности

Статья 10 Парижского соглашения 2015 г. посвящена вопросам международной передачи технологий. В Аддис-Абебской программе действий отмечается особая роль целого ряда международных органов и организаций в деле финансирования и внедрения технологий, снижающих

нагрузку на климат (Комиссии по науке и технике в целях развития; механизма по технологиям, действующего под эгидой Рамочной конвенции ООН об изменении климата; консультативных услуг Центра и Сети по технологиям, связанным с изменением климата; деятельности по наращиванию потенциала Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) и сетей национальных центров более чистого производства ЮНИДО) (п. 122). Можно говорить о том, что складывается международно-правовой режим передачи экологически обоснованных технологий для достижения целей предотвращения изменения климата, адаптации и смягчения его последствий. Как отмечает проф. М.В. Шугуров, сегодня особое значение придается исследованию перспектив осуществления международно-правовых обязательств по передаче технологий в свете укрепления соответствующих организационно-правовых механизмов, а решение задачи усиления технологического потенциала развивающихся государств в климатической сфере зависит от синергии различных форм и направлений международного сотрудничества [Шугуров 2017:35].

В целом проблематика противодействия изменению климата находит отражение в разных отраслях международного права. На примерах из международного права прав человека, международного морского права, международного воздушного права, международного экономического права мы показали в настоящем разделе, как имеющийся нормативно-правовой массив этих отраслей адаптируется к вызовам изменения климата. Следует признать, что столь обширный правовой массив (включающий нормы как обязательного, так и рекомендательного характера) в разных отраслях международного права в сфере противодействия изменению климата, с одной стороны, усложняет правоприменение, но с другой – свидетельствует о формировании международно-правового режима противодействия изменению климата.

6. Россия и изменение климата

В Концепции внешней политики РФ 2016 г. отмечается: «Российская Федерация выступает за расширение международного сотрудничества в целях обеспечения экологической безопасно-

³¹ Activities of the WTO and the challenge of climate change. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/envir_e/climate_challenge_e.htm (accessed date: 11.03.2018).

³² Маркитанова А. Соотношение мер по борьбе с изменением климата и норм ВТО. – *Мосты*. 2015. Вып. 4. Доступ: https://www.ictsd.org/sites/default/files/review/Mosty_July_2015_0.pdf (дата обращения: 11.03.2018).

сти и противодействия изменению климата на планете, исходя, прежде всего, из важности сохранения и повышения экологического потенциала лесов и основываясь на необходимости использования новейших энерго- и ресурсосберегающих технологий в интересах всего мирового сообщества. Надежной основой международного регулирования в сфере климатической политики на долгосрочную перспективу призвано стать Парижское соглашение, принятое на основе Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата от 9 мая 1992 г. Среди приоритетов на данном направлении – дальнейшая разработка научно обоснованных подходов к сохранению благоприятной окружающей среды и наращивание взаимодействия со всеми государствами в этой области для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений. Российская Федерация выступает против искусственной политизации природоохранной проблематики, ее использования для ограничения суверенитета государств в отношении их природных ресурсов, а также в целях недобросовестной конкуренции» (п. 41)³³. Напомним, что именно благодаря позиции России и вопреки мнению США вступил в силу Киотский протокол. Россия подписала Парижское соглашение 22 апреля 2016 г.³⁴, что подтверждает приверженность нашей страны коллективным целям мирового сообщества по противодействию глобальному потеплению. При этом в заявлении МИД России отмечалось: «С принятием Парижского соглашения, объединяющего усилия развитых и развивающихся стран в едином международно-правовом формате, созданы надежные рамки для долгосрочного урегулирования климатической проблемы. Ожидаем скорейшего запуска переговорного процесса под эгидой Рамочной конвенции ООН об изменении климата по разработке конкретных правил реализации

Парижского соглашения. Это залог создания необходимых условий для вступления Соглашения в силу. Нацелены на продолжение активного участия в переговорах и взаимодействие со всеми государствами в духе партнерства и коллективной ответственности»³⁵.

В целом на сегодняшний день накопился достаточно большой объем международно-правовых документов в сфере противодействия изменению климата, актов европейского права [Абашидзе и др. 2018], национального законодательства, а также решений международных и национальных судов, которые требуют детального анализа. Причем, если за рубежом выходит достаточно много разного рода статей, исследований и монографий, то, к сожалению, отечественная доктрина не может похвастаться такими достижениями. Более того, встречаются фактические ошибки в толковании международно-правовых актов в сфере изменения климата. Например, в 2016 г. была опубликована статья о перспективах участия России в Киотском протоколе [Какителашвили 2016]. И это при том, что 31 декабря 2012 г. закончился отчетный период по Киотскому протоколу, а в 2015-м уже было принято Парижское соглашение. Данный факт говорит о невысоком уровне обсуждения проблем изменения климата среди российских юристов, что приводит к некоторой путанице в суждениях. Напротив, проф. Ю.А. Тихомиров обосновывает тезис о формировании в системе российского законодательства нового комплексного института под названием «правовое обеспечение сохранения климата» [Тихомиров 2016].

Представляется, что в России вопросы противодействия изменению климата не находят достаточного отражения в законодательстве. Эти проблемы преимущественно решаются на уровне политических заявлений и внедрения экологических технологий³⁶. Есть Климатическая доктрина

³³ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.). Доступ: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 07.10.2017).

³⁴ Распоряжение Правительства РФ от 14 апреля 2016 г. № 670-р «О подписании Парижского соглашения, принятого 12 декабря 2015 г. 21-й сессией Конференции Сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата». – *Собрание законодательства РФ*. 2016. № 17. Ст. 2427.

³⁵ Сообщение МИД России для СМИ от 22 апреля 2016 г. «О подписании Российской Федерацией Парижского соглашения, принятого под эгидой Рамочной конвенции ООН об изменении климата». Доступ: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2248604 (дата обращения: 07.10.2017).

³⁶ См., например, проект «Климатически нейтральная хозяйственная деятельность: внедрение наилучших доступных технологий (НДТ) в Российской Федерации». Доступ: <http://www.good-climate.com/content/ru/news.php?nid=1> (дата обращения: 11.03.2018). Были приняты нормативные правовые акты, регулирующие проекты совместного осуществления, предусмотренные Киотским протоколом (см., например: Постановление Правительства РФ от 15 сентября 2011 г. № 780 «О мерах по реализации статьи 6 Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об измене-

2009 г. и план ее реализации до 2020 г.³⁷, принят приказ Минприроды России от 30 июня 2015 г. № 300 «Об утверждении методических указаний и руководства по количественному определению объема выбросов парниковых газов организациями, осуществляющими хозяйственную и иную деятельность в Российской Федерации»³⁸.

В Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 31 декабря 2017 г.) ни слова не говорится о противодействии изменению климата [Научно-практический комментарий... 2018], хотя есть, например, статья об охране озонового слоя атмосферы (ст. 54). Безусловно, нужно внести соответствующие поправки в этот Закон в частности и адекватно отразить проблему изменения климата в российском законодательстве в целом [Ибрагимов 2012]. Так, проф. А.Я. Рыженков предлагает дополнить ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды» новым принципом «правовой охраны климата», который на сегодня еще носит чисто доктринальный характер [Рыженков 2018:168]. Кроме того, в Федеральном законе от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» (ред. от 13 июля 2015 г.) в статье «Требования охраны атмосферного воздуха при проектировании, размещении, строительстве, реконструкции и эксплуатации объектов хозяйственной и иной деятельности» говорится, что «запрещаются проектирование, размещение и строительство объектов хозяйственной и иной деятельности, функционирование которых может привести к неблагоприятным изменениям климата и озонового слоя атмосферы, ухудшению здоровья людей, уничтожению генетического фонда растений и генетического фонда животных, наступлению необратимых последствий для людей и окружающей среды» (п. 8 ст. 16).

В целом Российская Федерация поддерживает международно-правовое сотрудничество в сфере противодействия изменению климата, но представляется необходимым проводить детальную имплементацию положений международных соглашений в этой области. Согласно п. 1 ст. 82 Федерального закона «Об охране окружающей среды» «международные договоры Российской Федерации в области охраны окружающей среды, не требующие для применения издания внутренних государственных актов, применяются к отношениям, возникающим при осуществлении деятельности в области охраны окружающей среды, непосредственно. В иных случаях наряду с международным договором Российской Федерации в области охраны окружающей среды применяется соответствующий нормативный правовой акт, принятый для осуществления положений международного договора Российской Федерации» [Научно-практический комментарий... 2018:477–484]. Представляется, что далеко не все положения РКИК и Киотского протокола (Россия не вышла и по-прежнему является стороной Киотского протокола) являются самоисполнимыми. Поэтому, как упоминалось выше, требуется соответствующая имплементация. Большую работу нужно провести и в период до ратификации Российской Федерации Парижского соглашения 2015 г. в целях соответствия норм российского законодательства положениям этого договора. Российская правовая база в сфере противодействия изменению климата еще не так развита, чтобы индивиды и группы лиц имели основания для подачи исков в суд, как это происходит в Нидерландах [Peeters 2016a], Филиппинах³⁹, США и других странах. Вместе с тем не будем забывать о приведенном выше п. 1 ст. 82

нии климата». – *Собрание законодательства РФ*. 2011. № 39. Ст. 5486; Распоряжение Правительства РФ от 2 апреля 2014 г. № 504-р «Об утверждении плана мероприятий по обеспечению к 2020 году сокращения объема выбросов парниковых газов до уровня не более 75 процентов объема указанных выбросов в 1990 году». – *Собрание законодательства РФ*. 2014. № 15. Ст. 1778; Приказ Минэкономразвития России от 30 июля 2010 г. № 352 «Об утверждении порядка ведения реестра проектов, осуществляемых в соответствии со статьей 6 Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата». – *БНА ФОИВ*. 2010. № 39; Приказ Минпромэнерго России от 22 января 2008 г. № 15 «Об организации рассмотрения и проверки хода реализации проектов, осуществляемых в соответствии со статьей 6 Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата». – *СПС «КонсультантПлюс»* и т.д.).

³⁷ Распоряжение Президента РФ от 17 декабря 2009 г. «О Климатической доктрине Российского государства». – *СПС «КонсультантПлюс»*; Распоряжение Правительства РФ от 25 апреля 2011 г. № 730-р «Об утверждении комплексного плана реализации Климатической доктрины Российской Федерации на период до 2020 года» (ред. от 31 января 2017 г.). – *СПС «КонсультантПлюс»*.

³⁸ Приказ Минприроды России от 30 июня 2015 г. № 300 «Об утверждении методических указаний и руководства по количественному определению объема выбросов парниковых газов организациями, осуществляющими хозяйственную и иную деятельность в Российской Федерации» (зарегистрирован в Минюсте России 15 декабря 2015 г. № 40098). – *СПС «КонсультантПлюс»*.

³⁹ The Philippines Human Rights Commission and the 'Carbon Majors' Petition. URL: <https://www.ejiltalk.org/the-philippines-human-rights-commission-and-the-carbon-majors-petition/> (accessed date: 11.03.2018).

Федерального закона «Об охране окружающей среды». Более того, проф. А.П. Анисимов предлагает доктринальные разработки, которые могли бы потенциально пригодиться российским юристам при судебной защите имущественных прав граждан, нарушенных изменением климата [Анисимов 2015:28].

7. США и изменение климата

Политика США нередко заключается в том, чтобы активно имитировать содействие в разработке и принятии универсального международного договора, а также в присоединении других государств без своего последующего участия. Так было с Киотским протоколом, такая же попытка наблюдается сегодня с Парижским соглашением. Но в действительности все сложнее. Напомним, что США сначала подписали Парижское соглашение, а летом 2017 г. объявили, что выходят из него. Это заявление носит, скорее, политический характер. С юридической точки зрения оно противоречит ст. 28 Парижского соглашения, где говорится, что только по истечении трех лет с момента вступления Соглашения в силу страна может выйти из него. При этом такое заявление вступит в силу по истечении одного года с даты получения депозитарием уведомления о выходе. Более того, эту ситуацию детально прокомментировал американский профессор Николас Робинсон: «Вопрос снижения выбросов парниковых газов находится в ведении каждого из 50 штатов США, так как по Конституции США штаты уполномочены регулировать вопросы, связанные с энергетикой, в частности, как и где производить электричество. Такие штаты, как Калифорния и Нью-Йорк, регулируют, как и где производить электричество. Все что могло сделать федеральное правительство – это обсудить, следует ли контролировать ситуации, связанные с трансграничным загрязнением между штатами. Таким образом, федеральным органам отводится небольшая роль в регулировании загрязнения воздуха, использования природного газа и трубопроводов. Но в Калифорнии, Нью-Йорке и большинстве штатов наблюдается значительный прогресс в отказе от угля и увеличении производства воздушной и солнечной энергии, а также в использовании других источников. Так и будет продолжаться, пока половина губернаторов шта-

тов и членов Конгресса не согласны с Президентом. После решения Трампа, 8 июня, штат Гавайи самостоятельно принял Закон о согласии выполнять положения Парижского соглашения. Так что Президент Трамп это делает только для своих избирателей, он таким образом обращается к тем, кто за него голосовал. ...США все равно будут обязаны участвовать в совещаниях сторон Соглашения и других мероприятиях в течение трех лет. Если он не попытается отказаться от Рамочной конвенции ООН по изменению климата 1992 г., что станет куда более серьезным посягательством на международное право» [Солнцев 2017].

Таким образом, мы проанализировали позиции Российской Федерации и США в контексте противодействия изменению климата и пришли к выводу, что США в последнее время подрывают международные договоренности в сфере борьбы с изменением климата, а Российская Федерация, напротив, поддерживает устремления международного сообщества в сфере необходимости стабилизации выбросов парниковых газов. Вместе с тем для имплементации международных обязательств в сфере противодействия изменению климата в Российской Федерации нужно вносить поправки в национальное законодательство, в том числе в преддверии ратификации Парижского соглашения 2015 г.

8. Заключение

В настоящее время международное сообщество движется в правильном направлении и имеет все возможности предотвратить глобальное изменение климата и громадную человеческую трагедию.

Изменение климата — это важнейший мегатренд⁴⁰, который оказывает мультипликативный эффект на суверенитет государств (особенно контрастно это видно на примере малых островных развивающихся государств, чьи территории в ближайшее время могут исчезнуть – уйти под воду); вынужденное перемещение населения как внутри государств, так и за их пределы; резко повышает нагрузку на природные ресурсы; увеличивает количество стихийных бедствий [Круглов 2014:263]; ведет к опустыниванию и дефициту воды.

В настоящем исследовании мы показали, что созданный международно-правовой режим

⁴⁰ См.: Мегатренды. Основные траектории развития мирового порядка в XXI веке: учебник для вузов. Под ред. Т.А. Шаклеиной и А.А. Байкова. М.: Аспект Пресс. 2013.

противодействия изменению климата показывает себя эффективным, но для его дальнейшего поддержания в долгосрочной перспективе необходимо решать: проблемы финансирования со стороны развитых стран (в том числе для достижения ЦУР в области борьбы с изменением

климата), а также проблемы правоприменения в условиях роста нормативно-правового массива, направленного на противодействие изменению климата, в различных отраслях международного права.

Список литературы

1. Абашидзе А.Х. [и др.]. 2018. *Международное экологическое право: документы и комментарии. Вып. IV. Международно-правовая охрана атмосферы, включая озоновый слой, и космического пространства*. М.: РУДН. 514 с.
2. Аверина К.Н. 2014. Влияние климатических изменений на правовое регулирование традиционного природопользования коренных народов Крайнего Севера. – *Экологическое право*. № 1. С. 26–30.
3. Анисимов А.П. 2015. Правовые проблемы возмещения вреда, причиненного изменением климата: опыт России и США. – *Вопросы российского и международного права*. № 10. С. 10–29.
4. Белоцкий С.Д. 2014. Становление международно-правовых механизмов ответственности за вред климату, приводящий к изменению государственной территории. – *Правовая унциатива*. № 3. Доступ: <http://49e.ru/ru/2014/3/15> (дата обращения: 11.02.2018).
5. Ибрагимов К.Х. 2012. Нужен ли России новый Земельный кодекс, адаптированный к условиям глобального потепления климата? – *Правовые вопросы строительства*. № 1. С. 24–27.
6. Какителашвили М.М. 2016. Перспективы участия России в Киотском протоколе. – *Экологическое право*. № 2. С. 28–32.
7. Круглов Д.А. 2014. Международно-правовые аспекты использования космических технологий в деле предупреждения и преодоления последствий бедствий. – *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки»*. № 3. С. 262–274.
8. *Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»*. Отв. ред. Н.И. Хлуденева. 2018. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ООО «Юридическая Фирма Контракт». 522 с.
9. Иванов Д.В., Бекашев Д.К. 2013. *Экологическая миграция населения: Международно-правовые аспекты*. М.: Аспект Пресс. 176 с.
10. Рыженков А.Я. 2018. К вопросу о доктринальных принципах экологического права (на примере принципа охраны климата). – *Вестник Волгоградского института бизнеса. Бизнес. Образование. Право*. № 1 (42). С. 164–168.
11. Солнцев А.М. 2017. Интервью с профессором юридической школы им. Элизабет Хауб Университета Пейса (США, Нью-Йорк) Н. Робинсоном «Экологическое право в эпоху Антропоцена». – *Евразийский юридический журнал*. № 5(108). С. 12–17.
12. Тихомиров Ю.А. 2016. Сохранение климата – актуальная задача права. – *Право и экономика*. № 6. С. 4–8.
13. Хахина А.А. 2016а. К вопросу о международно-правовом статусе лиц, перемещенных в связи с негативными последствиями изменения климата. – *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право»*. № 9. С. 97–102.
14. Хахина А.А. 2016б. Международно-правовые механизмы ответственности за неблагоприятные последствия изменения климата, приводящие к затоплению государственной территории. – *Пробелы в российском законодательстве*. № 8. С. 409–416.
15. Шугуров М.В. 2017. Международно-правовое регулирование сотрудничества государств в сфере передачи климатических технологий. – *Евразийский юридический журнал*. № 10(113). С. 29–35.
16. Abidin H. 2015. *The Protection of Indigenous Peoples and Reduction of Forest Carbon Emissions*. Leiden: Brill. 356 p.
17. Adelman S. 2018. Human Rights in the Paris Agreement: Too Little, Too Late? – *Transnational Environmental Law*. Vol. 7. Issue 1. P. 17–36. DOI: 10.1017/S2047102517000280
18. Betsill M. [et al.]. 2015. Building Productive Links Between the UNFCCC and the Broader Global Climate Governance Landscape. – *Global Environmental Politics*. No. 15. P. 1–10. DOI: 10.1162/GLEP_a_00294
19. Bodansky D. 2017. The Role of the International Court of Justice in Addressing Climate Change: Some Preliminary Reflections. – *Arizona State Law Journal*. Vol. 49. URL: <https://ssrn.com/abstract=3012916> (accessed date: 18.03.2018).
20. Brunnée J. 2002. COPing with Consent: Law-making under Multilateral Environmental Agreements. – *Leiden Journal of International Law*. Vol. 15. No. 1–52. DOI: 10.1017/S0922156502000018
21. Brunnée J. 2018. The Rule of International (Environmental) Law and Complex Problems. – *The International Rule of Law: Rise or Decline?* Ed. by H. Krieger, G. Nolte, A. Zimmermann (Forthcoming). URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3080458 (accessed date: 18.03.2018).
22. Gladun E., Dewan A. 2016. BRICS Countries' Political and Legal Participation in the Global Climate Change Agenda. – *BRICS Law Journal*. Vol. 3. No. 3. P. 8–42. DOI: 10.21684/2412-2343-2016-3-3-8-42
23. Jaimes V. 2015. Climate Change and Human Rights Litigation in Europe and the Americas. – *Seattle Journal of Environmental Law*. Vol. 5. Issue 1. Article 7. URL: <http://digitalcommons.law.seattleu.edu/sjel/vol5/iss1/7> (accessed date: 18.01.2018).
24. Kim R.E., Mackey B. 2014. International environmental law as a complex adaptive system. – *International Environmental Agreements*. Vol. 14. Issue 1. P. 5–24. DOI: 10.1007/s10784-013-9225-2
25. McCrimmon D. 2016. The Athabaskan Petition to the Inter-American Human Rights Commission: using human rights to respond to climate change. – *The Polar Journal*. Vol. 6. Issue 2. P. 398–416. DOI: 10.1080/2154896X.2016.1241484
26. Olivier J.G.J. [et al.]. 2014. *Trends in global CO2 emissions*. The Hague: PBL Netherlands Environmental Assessment

- Agency. 60 p. URL: http://edgar.jrc.ec.europa.eu/news_docs/jrc-2014-trends-in-global-co2-emissions-2014-report-93171.pdf (accessed date: 13.03.2018).
27. Oslo *Principles on Global Climate Obligations*. Ed. by Ja. Spier. 2015. The Hague: Eleven publishing. 89 p.
  28. Peeters M. 2016a. An EU Law Perspective on the Paris Agreement: Will the EU Consider Strengthening its Mitigation Effort? – *Climate Law*. No. 6. Issue 1–2. P. 182–195. DOI: 10.1163/18786561-00601013
  29. Peeters M. 2016b. Urgenda Foundation and 886 Individuals v. The State of the Netherlands: The Dilemma of More Ambitious Greenhouse Gas Reduction Action by EU Member States. – *RECIEL*. Vol. 25. Issue 1. P. 123–129. DOI: 10.1111/reel.12146
  30. Shi Yubing. 2016. *Climate Change and International Shipping: the Regulatory Framework for the Reduction of Greenhouse Gas Emissions*. Leiden: Brill. 498 p.
  31. *The Paris Agreement on Climate Change. Analysis and Commentary*. Ed. by D. Klein, M.P. Carazo, M. Doelle, J. Bulmer, and A. Higham. Oxford: Oxford University Press. 480 p.
- URL: <https://ssrn.com/abstract=3012916> (accessed date: 18.03.2018).
9. Brunnée J. COPing with Consent: Law-making under Multilateral Environmental Agreements. – *Leiden Journal of International Law*. 2002. Vol. 15. No. 1–52. DOI: 10.1017/S0922156502000018
  10. Brunnée J. The Rule of International (Environmental) Law and Complex Problems. – *The International Rule of Law: Rise or Decline?* Ed. by H. Krieger, G. Nolte, A. Zimmermann (Forthcoming). 2018. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3080458 (accessed date: 18.03.2018).
  11. Gladun E., Dewan A. BRICS Countries' Political and Legal Participation in the Global Climate Change Agenda. – *BRICS Law Journal*. 2016. Vol. 3. No. 3. P. 8–42. DOI: 10.21684/2412-2343-2016-3-3-8-42
  12. Ibragimov K.Kh. Nuzhen li Rossii novyi Zemel'nyi kodeks, adaptirovannyi k usloviyam global'nogo potepneniya klimata? [Does Russia need a new Land Code, adapted to the conditions of global warming?]. – *Pravovye voprosy stroitel'stva*. 2012. No. 1. P. 24–27. (In Russ.)
  13. Ivanov D.V., Bekyashev D.K. *Ekologicheskaya migratsiya naseleniya: Mezhdunarodno-pravovye aspekty: Nauchnoe izdanie* [Environmental Migration of the Population: International legal aspects]. Moscow: Aspekt Press Publ. 2013. 176 p. (In Russ.)
  14. Jaimes V. Climate Change and Human Rights Litigation in Europe and the Americas. – *Seattle Journal of Environmental Law*. 2015. Vol. 5. Issue 1. Article 7. URL: <http://digitalcommons.law.seattleu.edu/sjel/vol5/iss1/7> (accessed date: 18.01.2018).
  15. Kakitashvili M.M. Perspektivy uchastiya Rossii v Kiotskom protokole [Prospects for Russia's Participation in the Kyoto Protocol]. – *Ekologicheskoe pravo*. 2016. No. 2. P. 28–32. (In Russ.)
  16. Khakhina A.A. K voprosu o mezhdunarodno-pravovom statusе lits, peremeshchennykh v svyazi s negativnymi posledstviyami izmeneniya klimata [On the Issue of the International Legal Status of Persons displaced due to the Negative Consequences of Climate Change]. – *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya "Ekonomika i pravo"*. 2016a. No. 9. P. 97–102. (In Russ.)
  17. Khakhina A.A. Mezhdunarodno-pravovye mekhanizmy otvetstvennosti za neblagopriyatnye posledstviya izmeneniya klimata, privodyashchie k zatopleniyu gosudarstvennoi territorii [International Legal Mechanisms of Responsibility for Adverse Consequences of Climate Change, leading to Flooding of the State Territory]. – *Problemy v rossiiskom zakonodatel'stve*. 2016b. No. 8. P. 409–416. (In Russ.)
  18. Kim R.E., Mackey B. International environmental law as a complex adaptive system. – *International Environmental Agreements*. 2014. Vol. 14. Issue 1. P. 5–24. DOI: 10.1007/s10784-013-9225-2
  19. Kruglov D.A. Mezhdunarodno-pravovye aspekty ispol'zovaniya kosmicheskikh tekhnologii v dele preduprezhdeniya i preodoleniya posledstviy bedstviy [International Legal Aspects of the Use of Space Technologies in the Prevention and Overcoming of the Consequences of Disasters]. – *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya "Yuridicheskie nauki"*. 2014. No. 3. P. 262–274. (In Russ.)
  20. McCrimmon D. The Athabaskan Petition to the Inter-American Human Rights Commission: using human rights to respond to climate change. – *The Po-*

References

- lar Journal*. 2016. Vol. 6. Issue 2. P. 398–416. DOI: 10.1080/2154896X.2016.1241484
21. *Nauchno-prakticheskii kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 10 yanvarya 2002 g. No. 7-FZ "Ob okhrane okruzhayushchei sredy"*. Otv. red. N.I. Khludeneva [Scientific and Practical Commentary to the Federal Law of 10 January 2002 No. 7-FZ "On Environmental Protection". Ed. by N.I. Khludeneva]. Moscow: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF Publ.; OOO "Yuridicheskaya Firma Kontrakt" Publ. 2018. 522 p. (In Russ.)
  22. Olivier J.G.J. [et al.]. *Trends in global CO2 emissions*. The Hague: PBL Netherlands Environmental Assessment Agency. 2014. 60 p. URL: http://edgar.jrc.ec.europa.eu/news_docs/jrc-2014-trends-in-global-co2-emissions-2014-report-93171.pdf (accessed date: 13.03.2018).
  23. *Oslo Principles on Global Climate Obligations*. Ed by Ja. Spier. The Hague: Eleven publishing. 2015. 89 p.
  24. Peeters M. An EU Law Perspective on the Paris Agreement: Will the EU Consider Strengthening its Mitigation Effort? – *Climate Law*. 2016a. No. 6. Issue 1–2. P. 182–195. DOI: 10.1163/18786561-00601013
  25. Peeters M. Urgenda Foundation and 886 Individuals v. The State of the Netherlands: The Dilemma of More Ambitious Greenhouse Gas Reduction Action by EU Member States. – *RECIEL*. 2016b. Vol. 25. Issue 1. P. 123–129. DOI: 10.1111/reel.12146
  26. Ryzhenkov A.Ya. K voprosu o doktrinal'nykh printsipakh ekologicheskogo prava (na primere printsipa okhrany klimata) [On the Issue of Doctrinal Principles of Environmental Law (on the example of the principle of climate protection)]. – *Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa. Biznes. Obrazovanie. Pravo*. 2018. No. 1 (42). P. 164–168. (In Russ.)
  27. Shi Yubing. *Climate Change and International Shipping: the Regulatory Framework for the Reduction of Greenhouse Gas Emissions*. Leiden: Brill. 2016. 498 p.
  28. Shugurov M.V. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie sotrudnichestva gosudarstv v sfere peredachi klimaticheskikh tekhnologii [International Legal Regulation of Cooperation between States in the Sphere of Transfer of Climate Technologies]. – *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal*. 2017. No. 10 (113). P. 29–35. (In Russ.)
  29. Solntsev A.M. 2017. Interv'y u s professorom yuridicheskoi shkoly im. Elizabet Khaub Universiteta Peisa (SShA, N'yu-lork) N. Robinsonom "Ekologicheskoe pravo v epokhu Antropotsena" [Interview with a Professor at the Law School named after Elizabeth Haub of the Pace University (USA, New York) N. Robinson "Ecological Law in the Epoch of Anthropocene"]. – *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal*. 2017. No. 5 (108). P. 12–17. (In Russ.)
  30. *The Paris Agreement on Climate Change. Analysis and Commentary*. Ed. by D. Klein, M.P. Carazo, M. Doelle, J. Bulmer, and A. Higham. Oxford: Oxford University Press. 480 p.
  31. Tikhomirov Yu.A. Sokhranenie klimata – aktual'naya zadacha prava [Climate Conservation – an urgent task of law]. – *Pravo i ekonomika*. 2016. No. 6. P. 4–8. (In Russ.)

Информация об авторе

Александр Михайлович Солнцев,

кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права, Юридический институт, Российский университет дружбы народов (РУДН)

117198, Российская Федерация, Москва, Миклухо-Маклая ул., 6

solntsev_am@rudn.university
ORCID: 0000-0002-9804-8912

About the Author

Alexander M. Solntsev,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Deputy Head of the Department of International Law, Law Institute, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

6, ul. Miklukho-Maklaya, Moscow, Russian Federation, 117198

solntsev_am@rudn.university
ORCID: 0000-0002-9804-8912